

Владимир Жуков

И СМЕХ, И ГРЕХ...

сборник стихов

Владимир Александрович Жуков

И смех, и грех...

Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29828817

SelfPub; 2018

Аннотация

Цикл стихотворений о положении села и его жителей в условиях «оптимизации» среды обитания, налогового пресса, произвола чиновников, судей, латифундистов и последствий прочих позитивных реформ. В основе сюжетов трагикомические истории из реальной действительности.

СЕЛЬСКИЙ УКЛАД

Эффект от реформаций «уникальный».

В селе опять уклад патриархальный.

Каток оптимизации прошел,

Исчезли тыщи деревень и сел.

Разрушены больницы, школы, клубы.

Остались только остовы и трубы.

И население в селах сократилось,

На кладбища и в города сместилось.

Зачем латифундисту соцкультбыт,

Когда душа наживую горит.

Чем меньше сел, тем больше пашен,

Пусть за гроши холопы пашут.

Не за горами крепостное право,

Когда всю землю отберут амбалы.

Куда тогда крестьянину податься?

К латифундисту – в рабство.

Ведь в городах избыток рук,

Едва ль мужик придется ко двору.

К земле-кормилице привязан,

Но гонят в шею алчные заразы.

Помещики царят, латифундисты

Грабители, крутые аферисты.

По сути, крохоборы, феодалы,
Не знают меры, все им мало...
Отжали у крестьян они паи
И на чужой земле, как короли.
Затейливых покруче Карабасов,
Наделены блатною властью.
Продажные в тандеме судьи,
За мзду их защищают грудью.
Крестьяне остаются беззащитны,
Прогресса, справедливости не видно.
На те же наступили грабли,
Реальность их берет за жабры.

Да, углеводороды – наша гордость!
Цена на ГСМ берет за горло.
Давно без роста пенсии, зарплаты,
А за бензин и дизель каждый платит.
Цена заложена в любом товаре,
Имеют олигархи с них навары.
Ведь часто производство и доставка
К цене дают накрутки и добавки.
Когда бабла, доходов левых нет,
Семейный подрывается бюджет.
В Совдепии бензин копейки стоил,
Не бедствовали, даже при застое.
А ныне литр, как крынка молока,

Пустить по миру может бедняка.

Смекалистый крестьянин трудовой,
Он пересел на транспорт гужевой.
Признание для ослов и лошадей—
Помощников надежных для людей.
Их служба на подворье ценна:
Дрова подвозят, уголь или сено.
Не надо тратиться на трактор,
Лошадка вспашет огород, участок.
На ней пастух перегоняет стадо,
А жеребенок для детей отрада.
Перевелись еще недавно кони,
Теперь они в лугах и на подворье.
Когда на ГСМ нет часто денег,
Авто стоит, приносит разорение.
Сулят колеса крупные затраты:
ГБДД на лапу, запчасти и другие платы.

Один лишь прок от реформаций,
Что стало поголовье появляться
Коров, овец, козлов и лошадей—
Помощников надежных для людей.
Но все же парнокопытных мало,
Надежды нет давно на чинодралов.
Крестьянину быть надо настороже,

Налогами, поборами обложат
За пастбище, за воду и навоз,
Тогда не хватит денег на овес.
Придется сдать животных на убой,
Остаться с хатой и печной трубой.
Грядет налог на псов и кошек,
На уток, кур, гусей и... мошек.
На хозпостройки и колодцы.
Бульдозером снести придется.
Учтут рога, хвосты, копыта,
Чтобы крестьянин не был сытым.
Пахал с рассвета до заката
За нищенскую жалкую зарплату.

Эффект от реформаций «гениальный».
В селе опять уклад патриархальный.

ОПТИМИЗАТОРЫ

Казна полна, но оскудел бюджет.
Для честных граждан денег нет.
Расходы велики на оборону
В сирийском небе бомбы стонут.
Съедают миллиарды стадионы,
Воруют на объектах покемоны?
Так повелось, на грандиозных стройках

Со сметами химичат очень бойко.
Деньгу гребут ковшами и метлой
И тянется годами долгострой,
Как говорят, с "седою бородой".
Готовится страна к чемпионату
В кафтане старом и в заплатках.
Подешевела наша гордость— нефть.
Поэтому приказано: терпеть!
Грядут такие «благостные» дни,
Придется ту же затянуть ремни,
Чтоб животы прилипли к спинам,
Внимая обещаниям «соловьиным».
Банкиры, между прочим, не в накладе,
Их прибыли на сотни миллиардов.
Не выдают нормальные кредиты,
Мешки валютой, золотом забиты.
По сути, это мертвый капитал,
Грозит рублю российскому обвал.

Ломают головы уж столько лет
Премьер-министр и президент.
Сенаторы и думцы верят тоже
Господь, в который раз поможет.
Но надобно устроить крестный ход,
Чтоб ликовал без памяти народ.
Иль нанести визит к кликуше,

Чтоб показала янки крепкий кукиш.
О, как дырявый поделить бюджет?
На наполнение мудрых мыслей нет.
В былые годы нефть спасала
И олигархов алчных, и вассалов.
Накоплен был в резерве профицит,
Подмял его коварный дефицит.
Расходы непомерны, дисбалансы:
Куда плывут народные финансы?
Разверзлась, будто черная дыра.
И поглощает залежи добра,
Что созданы руками россиян.
Где правда заплутала, где обман?
Об этом знают точно в ФРС,
В США, даже в кризисы прогресс.

Чтоб навести порядок в доме.
Вожди решили снова экономить.
Авось людей охватит оптимизм,
Продолжили лепить капитализм
С гримасою звериной, дикой.
Бюджет кроили, деловито, лихо.
Больницы, школы, очаги культуры
Попали под каток реформ-халтуры.
Мол, денег нет и вымерло село,
А молодежь в столицу занесло,

Где безработных и своих хватает,
А жизнь в глубинке, тлея, угасает.
–Куда податься? – стонет молодежь.
Легализован подкуп и грабеж
И воровство считается за доблесть,
Не совесть почитается, а корысть.
На этом сэкономили деньжата,
Ведь нефть во всем, зараза, виновата.
Да, недруги за Тихим океаном,
Всех принимают за своих баранов.

До пенсий, наконец, и добрались.
Ведь денег нет, но ты, старик, держись!
Хорошего желают настроения,
Давление не подскочит от волнения.
Не будет индексации и баста!
Зато ликует чинодралов каста.
Подачку обещают в январе,
Лишь скопом голосуйте за «ЕР».
И счастье вам привалит, и здоровье
Не бычьё, обязательно коровье.
Мишенью стали, даже инвалиды,
Их тоже покусились обидеть.
Количество цинично сократить,
Чтоб пенсий и пособий не платить.
Пусть тратятся на долгое лечение.

Гуманное, поди, обеспечение?
В который раз чиновники надули,
Кто после этих акций жулик?
За цифрами людей совсем не видят,
До фонаря протесты и обиды.
Статистика – всего превыше.
Имеет каждый счет и «крышу»
И парашют для форс-мажор посадки,
Поэтому и взятки очень гладки.

Урезать, заморозить, сократить,
Авось исчезнет сразу дефицит.
На мудрые реформы неспособны,
Поэтому "творцы" антинародны
Без помыслов и целей благородных.
Засели у кормила дилетанты,
А щеки надувают, как атланты.
И катится каток оптимизаций
Прожектами порочных профанаций.
В конторах разных разбухают штаты,
Жируют и пируют бюрократы.

По существу, циничная напасть,
Когда ж оптимизируется власть?
О. сколько б сэкономили рублей
Не для хапуг, а для простых людей.

Несокрушима бюрократов рать,
Никто ее не смеет сокращать.
В три раза больше, чем в Союзе,
Народ такого не потянет груза.
Оптимизаторы себя лишь ценят,
Без дефицита личных благ и денег.
И в том загадки и секрета нет,
Ведь под рукой всегда бюджет.
Себя они в обиду не дадут
За свой ударный канцелярский труд.
Придется безнадежно долго ждать.
Никто не хочет кресла уступать
Без боя и суровых потрясений.
Появится и скоро ль добрый гений?

О ПОЛЬЗЕ ДЕЛА

Поспорили чиновник и колхозник,
Чей труд приносит больше пользы?
И приняв оппонента за врага,
Чиновник взял с наскока за рога:
– Признайся лучше, ты мне не ровня,
Ведь нет труда ценней, чем у меня.
Он требует таланта, интеллекта.
Представь: я – мерседес, а ты – телега.
Куда тебе, сморчку, со мной тягаться,

Советую, пока не поздно, сдаться.
Воспринимай в беседе сей участие,
Как приз или источник счастья.
Гордись, что снизошел я к диалогу.
По горло дел и планов много, много...
– Пашу я от рассвета до заката, —
Сказал колхозник. – Но мала зарплата.
Ведь денег нет, как сообщил медведь.
Но руки есть и не хочу реветь.
Пшеница нынче радуется и рожь.
Скажи, что ты, чинуша, создаешь?
Чем за столом гостей ты угощаешь,
Неужто, черным сухарем и чаем?
– Не меньше твоего, батрак, пашу,
Программы, речи день и ночь пишу.
Нет ни минуты отдыха, покоя,
Чтоб наш народ не ведал горя.
Чтоб кризис сник и подросла в цене
Воистину божественная нефть.
Без ценных указаний и приказов
Ты урожай бы не собрал ни разу.
На ферме бы Буренка околела.
Ты – мелкий тип, а я – хозяин дела.
– Коль так, устроим выставку труда, —
Колхозник предложил ему тогда.
И на машине вездеходе мощном

Привез дары полей и ферм на площадь.
Сбежался, как на ярмарку, народ,
Без ГМО ведь каждый свежий плод
Сыры отменны, молоко – чудесно.
Колхозник – пахарь настоящий, честный
Объемную прислал чиновник фуру:
Продукт один – тюки макулатуры.
Гора приказов глупых и депеш,
Но сыт не будешь, сколько их ни ешь.
– Какая от бумажек этих польза? —
Спросил, качая головой, колхозник. —
О сколько б вместо них
Могли б издать учебников и книг
Для взрослых и детишек,
Ведь не хватает умных книжек.
Писатели, художники, поэты
Шибают нынче жалкие монеты.
Бумага дорогая и печать,
Лишь остается в Интернет скачать.
Чиновникам не надо их искусство,
Эстетика, что возвышает чувства.
Чтоб к власти не проснулся интерес,
Она себя ведет, как сущий бес,
То кризис порождая, то регресс.
Перевели чиновники леса
На глупые, пустые словеса.

На свалку этот кабинетный хлам...
.— Замри, убогий, врежу по зубам! .—
Побагровел чиновник кровью. .—
Язык свой прикуси, а то уволю.
— Но кто работать станет в поле?
Бурьяном, сорняками зарастет
Село на ладан дышит каждый год.
Твоим приказам будет грош цена,
Никто не бросит в почву семена,
Не вырастит богатый урожай,
Поэтому остынь, не угрожай.
Умрете с голодухи бюрократы
При рангах и больших зарплатах.
— Найдутся и другие батраки
Для нашей твердой, как чугун, руки.
Хозяева земли — латифундисты.
— Мошенники они и аферисты, —
Колхозник произнес, как приговор.
На этом сразу оборвался спор.

Кто до отвала ест икру и кашу?
Бездельники, что не куют, не пашут.

ПАРАДОКСЫ

Возможно, так сошлись на небе звезды.

Россию захлестнули парадоксы.
Статистика тенденцию раскрыла:
Коров все меньше – больше сыра
Из «молока», продуктов прочих,
Но качество сомнительное очень.
Из порошка и пальмового масла
Их производят массово и властно.
Большой «букет» химических добавок,
По сути, ловко скрытая отрава.
Простой народ неприхотлив, всеяден
Привык и к этим суррогатным ядам.
Не сразу, а с годами механизм
Даст сбой, захиреет организм.
Тогда исход летальный предрешен
И будет человек, как сноп, сражен.

Контроля нет, советских ГОСТов,
Идет на корм, что всучат просто
И с ГМО, и странные «новинки»
Для минимально-нищенской корзинки.
Чтобы душа, едва томилась в теле,
Но люди-зомби ликовали, пели.
«Боярышник», фальсификат вкушая,
Вкус натуральной пищи забывая.

Не надо пастбищ, заливных лугов

И вологодских, костромских коров.
Кокосовые, пальмовые рощи
Взрастить в Крыму и на Кубани проще.
Доить для масла, молока и сыра,
Пока навек не заберет могила.
Барыгами реклама, алчность движут,
Успешно брак сплавляют нувориши.
Посредники упрямо одержимы
Не качеством товаров, а наживой.
И, заболев, к врачам валит народ,
Очередной поборов оборот:
Протекция, презенты, взятки,
Иначе околеешь в этой схватке.
Чем больше сырых и убогих
В больницах обивающих пороги,
Тем выгоднее важным эскулапам,
Ведь деньги часто прилипают к лапам.
На фоне оптимальной медицины
Все больше частных для элиты клиник.
В аптеках недоступные лекарства,
Предтеча у ворот иного «царства».
Как карусель, такой водоворот
На небеса уносит русский род.
И убыль населения все горше:
Лишь два младенца на троих усопших.
Печаль о том, что с Родиною будет?

Кресты, погосты и, как тени, люди.

И догадаться потому не трудно,
Что парадоксы результат абсурда
Политики бездарной, твердолобой.
Чтоб жили буржуа за счет народа.
Опасны деградации процессы,
И в перспективе не сулят прогресса.

БАНКИР И ФЕРМЕР

Банкир, мечтая сладко о Майами,
Сидел уютно на мешках с деньгами.
И слитки золотые высшей пробы —
Бальзам целебный для его утробы.
Он грезил, как чудесно отдохнет,
Носил его фантазии полет.
Деликатесы, лакомства, напитки,
Анчоусы, омары и улитки
И птичье, даже птичье молоко
К нему рекой жемчужною текло...
— К моим услугам столько знойных тел.
Да, заслужил, недаром год потел,
Мешки считая, где банкноты.
Ох, оторвусь от казначейских дел,
Не зря ведь кони дохнут от работы, —

Решил Банкир с приятною зевотой.
И руки от азарта потирая,
Вообразил, что он хозяин рая.
Чтоб обеспечить роскошь и фурор,
Валюту перевел он за бугор.
Шикарную наметил он программу.
Не хуже, чем у Ромчика Абрама.
На яхте, в ресторане, казино,
Где женщины хмельные, как вино.
Покажет свой купеческий размах,
Мол, не сидит на водке и бобах.
Оценят сразу благородство, удаль.
Закажет экзотические блюда.
Красотками, как будто шейх арабский,
Он будет зацелован и обласкан.
Известно дело – голубая кровь!
Мила ему продажная любовь.
Слыл спекулянтом, ушлым паразитом,
Ловчил он на кредитах, депозитах.
Процентами жонглировал умело,
Был в шоколаде, процветало дело.

А Фермер изможденный спозаранку
Ходил с рукой протянутой по банкам,
Дешевый получить хотел кредит,
Чтоб землю, стадо в кризис сохранить.

Набрел он на любителя Майами.

– Чем озабочен, отвечай, крестьянин? —

Изрек Банкир – холеный барин.

– Кредит на ГСМ, запчасти надо,

И на прокорм парнокопытных стадо.

– Процентом 20 – минимум сейчас,

А завтра будет 25 в тотчас

– Побойся Бога, это же грабеж?!

– Бери кредит, дешевле не найдешь, —

Велел Банкир, сверкнув перстнями. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.